

Он говорил, что добыть духовную жидкость — это так, попутно, словно и его наставник шел прицепом, а главным было сделать тебе подарок и помочь собрать эту историю воедино.

Дао Гуйчжоу:Я сам себя отчитываю, можешь не отвечать.

□Смотрю, ты совсем дурной, боюсь, как бы ты не растоптал искренние чувства малыша.□

Дао Гуйчжоу: Он мой малыш, а не твой, будь добр, добавь слово «твой».

□.....Тц.□

Система сохранила бесстрастное выражение лица: стоило ли из-за такой мелочи ревновать?

Дао Гуйчжоу немного успокоился и среди вороха бессмысленных мыслей безошибочно уловил радость:

— Большое спасибо.

Он искренне добавил:

— Но всё же лучше не упоминай об этом при посторонних, а то еще решат, будто ты не уважаешь старших.

Цзы Мин улыбнулся:

— Младший дядя-наставник, вы ведь тоже старший.

Дао Гуйчжоу:

Пожалуй, и правда.

Дао Гуйчжоу всегда считал себя непревзойденным мастером софистики, но сегодня, столкнувшись с Цзы Мином, он почему-то впервые потерял дар речи.

Он долго размышлял, мысленно решив, что это, наверное, великая отеческая любовь не позволяет ему спорить со своим собственным малышом.

— Кстати, — произнес Дао Гуйчжоу. — Вчера тебя не было в горах, поэтому ты не знаешь: под конец года Академия Сунцан собирается отправить своих учеников к нам на учебу и обмен опытом.

Гора Линшань поддерживала в целом неплохие отношения с другими сектами праведного пути, и подобные визиты для взаимного обучения и спаррингов происходили регулярно.

То, что называлось учебой и обменом опытом, на деле сводилось к обычной драке.

Это тоже был отличный способ поднять практический боевой опыт обеих сторон.

В конце концов, даже Гора Линшань не позволяла ученикам просто так слоняться у подножия.

Если Дао Гуйчжоу и остальные могли себе это позволить, то лишь потому, что они были прямыми учениками.

Во внутренних залах Горы Линшань состояли не только прямые ученики — там имелись и другие учебные залы, и тамошние внутренние ученики еще не проходили церемонию наставничества.

Когда Дао Гуйчжоу только попал во внутренние залы, Академия Сунцан уже приезжала с визитом, однако в тот момент он находился в Пруды Согревающих Душ и учеников Академии Сунцан так и не увидел.

Сейчас он заговорил об этом вовсе не из предвкушения, а потому что...

Он вспомнил сюжет оригинала.

Академия Сунцан не пряталась, подобно Горе Линшань, среди лесов и гор за защитными массивами, чтобы случайные смертные не заблудились.

Академия Сунцан располагалась в процветающем и шумном городе, а число ее учеников было несметным — на сегодняшний день это была самая многочисленная секта.

Как говорится, где много людей, там и толпы языков, и среди двенадцати учеников, направленных Академией Сунцан на этот раз, нашелся один, знавший о происхождении Цзы Мина.

Мало того, что он открыто насмехался и унижал Цзы Мина во время этого обмена опытом, так это еще и стало одним из катализаторов падения Цзы Мина во тьму.

Не говоря уже о том, что предстоящий обмен опытом сулил немало других неприятностей, способных затронуть Цзы Мин...

Дао Гуйчжоу с трудом припомнил отрывки из книги — вспомнить удалось лишь самую малость,

но все то, что всплывало в памяти, не сулило ничего хорошего.

Небеса вершат свой круг, и сюжет никого не пощадит.

Чжоу-Чжоу вздыхает.jpg

Впрочем, ничего страшного!

Дао Гуйчжоу мысленно сжал кулаки: он непременно защитит лучшего в мире малыша!

□.....Можешь не изображать такую драму.□

Дао Гуйчжоу: Отстань.

Пока Дао Гуйчжоу терзался тревогами о будущем Цзы Мина, сам Цзы Мин выглядел так, будто для него это вовсе не стало неожиданностью, а уголки его губ изогнулись еще сильнее.

До ушей донесся его тихий бормочущий голос:

— Конец года, значит?..

Слух у Дао Гуйчжоу был острым, так что он, конечно же, расслышал.

Вот только этот простофиля рядом с Цзы Мином растерял большую часть своего ума, сообразительности, хитрости и чуткости; он совершенно не уловил скрытого подтекста в словах Цзы Мина, а лишь кивнул:

— Ага, в ближайшие дни придется как следует заняться культивацией.

В этом году Дао Гуйчжоу тоже предстояло участвовать в обмене опытом, но вот его база культивации уже три года подряд застряла на Первом уровне Очищения Ци... кхм.

Если оглядеть внутренние залы, он занимал почетное последнее место.

Ему самому казалось, что он позорит Истинно Видящего Цанхуа.

□Небеса услышали, боги смилостивились: оказывается, и тебе знакомы такие мысли.□

Дао Гуйчжоу:Эй.

Хотя Дао Гуйчжоу вечно отличался избыточной уверенностью в себе, в подобных вопросах у него всё же оставалась капля человечности.

К тому же первая печать в его теле уже дрогнула, ему требовалось лишь приложить еще немного усилий — и, глядишь, уже завтра он сможет превзойти все внутренние залы разом.

Чжоу-Чжоу прикрывает рот рукой, тихонько торжествуя.jpg

Услышав это, Цзы Мин легко усмехнулся:

— Младший дядя-наставник ведь специализируется на приемах меча, верно?

Дао Гуйчжоу мысленно перебрал свои прошлые занятия:

—Хм, пожалуй, можно и так сказать?

Произнося это, он испытывал легкий укол совести: основных занятий в его жизни было до обидного мало, и до сих пор он так и не определился, что именно постигает — приемы меча, волю меча или, быть может, ци меча, как Вэнь Цин.

Путь меча делился на три направления: приемы меча, воля меча и ци меча.

Приемы меча считались самым простым занятием из всех трех, но в то же время и самым утомительным.

Ци меча же испытывала духовную силу человека; сам Дао Гуйчжоу больше склонялся к тому, чтобы изучать ци меча, однако его культивация уже три года не сдвигалась ни на дюйм.

На Первом уровне Очищения Ци практиковать ци меча не было никакой возможности, оставалось лишь учить приемы.

А воля меча проверяла врожденный талант.

Такая вещь, как воля меча, была крайне туманной: ее можно прочувствовать сердцем, но нельзя передать словами.

Юэ Цин как раз практиковал волю меча; те раскаты фиолетовой молнии, которые он призвал ранее в городе Линьси, целиком и полностью состояли из его воли меча.

Что же касается Цзы Мина...

Если спросить, что постигает главный герой и одновременно сын Небесного Пути?

Дао Гуйчжоу: Разве это не очевидно? Все три направления на пределе возможностей — вот неизменный стандарт для героя нашей книги в жанре прорыва!

Хотя оригинальная книга не была типичной историей о легких победах, раз уж он сын Небесного Пути, то определенные привилегии ему полагались.

Цзы Мин практиковал и приемы меча, и ци меча, и даже волю меча.

Более того, в дальнейшем он смог объединить их все воедино.

— Приемы меча кажутся несколько слабыми против последователей Конфуция, — мягко произнес Цзы Мин. — Младший дядя-наставник, нужно, чтобы я тебя поучил?

Дао Гуйчжоу:

Он сделал каменное лицо:

— Если мне не изменяет память, наставником здесь прихожусь я.

Цзы Мин с улыбкой моргнул:

— Разумеется.

Дао Гуйчжоу:Цзы Мин.

Он беспомощно вздохнул:

— Тебе так весело надо мной измываться?

Цзы Мин слегка склонил голову, и лукавые искорки в его глазах покрыли этот глубокий взгляд слоем невероятно обманчивого блеска:

— Просто мне очень нравится такой младший дядя-наставник.

Такой он неизменно казался чуть ближе к нему.

Больше не являлся лишь холодным белым силуэтом со спины.

И больше не смотрел ровным, лишенным каких-либо эмоций взглядом.

Дао Гуйчжоу, застигнутый врасплох признанием в том, что он кому-то нравится, почувствовал, будто стрела пронзила его сердце, а самодовольное ликование и неизъяснимое наслаждение затопили все тело.

В этот момент он был готов задрать несуществующий хвост —

Малыш сказал, что ему нравится именно он!

Не считает его дураком!

Не считает его глупым!

Не считает его безмозглым!

Дао Гуйчжоу испытал непреодолимое желание прямо здесь, на глазах у всех уважаемых зрителей, исполнить сальто назад с места сокрушительным взрывом.

Он уже было собрался что-то сказать, как вдруг заметил, что серебряный шар на поясе Цзы Мина закачался сам по себе, без всякого ветра, и засветился ледяным сиянием.

Цзы Мин с некоторым сожалением произнес:

— Младший дядя-наставник, наставник меня зовет.

Дао Гуйчжоу тоже почувствовал легкое разочарование, но быстро махнул рукой:

— Ступай, двери всегда открыты для тебя, приходи в любое время.

Цзы Мин кивнул, поднялся, собираясь уходить, но на самом пороге вдруг замер.

Он повернулся и бросил взгляд на Дао Гуйчжоу; его изящный, красивый профиль на фоне пробивавшегося извне света казался ослепительным, так что Дао Гуйчжоу не смог разглядеть его выражение лица.

До слуха донесся лишь тихий вопрос:

— Младший дядя-наставник, а И Цин и остальные... вы тоже вот так запросто приводили их в свои личные покои?

Дао Гуйчжоу, чья реакция в присутствии Цзы Мина неизменно затормаживалась, слегка склонил голову набок, а в его широко распахнутых глазах отразилось еще большее недоумение.

Он не совсем понимал, к чему Цзы Мин задает такие вопросы, но все же ответил с озадаченным видом:

— Конечно же нет... Когда они приходят ко мне, то обычно ждут у входа и во двор не заходят. К тому же, когда они меня ищут, я чаще всего бываю в Пруды Согревающих Душ.

Цзы Мин тихонько кивнул, выражение его глаз скрылось во мгле:

— А вы бы стали приводить их сюда, младший дядя-наставник?

Уголки его губ, когда он произносил это, уже почти не улыбались — улыбка стала настолько блеклой, что в ней сквозила прохлада.

А холод и мрачный сумрак на дне его глаз едва не выплескивались наружу: казалось, стоило Дао Гуйчжоу сказать хоть одно слово не так, как он тут же сорвет с себя все маски.

Дао Гуйчжоу же ничего не замечал и лишь смотрел на Цзы Мина с еще большим недоумением:

—Зачем мне их сюда приводить?

Произнеся это, он с некоторым запозданием кое о чем догадался.

В миру ему доводилось видеть, как маленькие дети ревнуют родителей, капризничают и дуются.

Если родители хвалили чужого ребенка, брали его на руки или говорили, что он им нравится, этот ребенок непременно обижался.

В точности как Цзы Мин сейчас...

Один в один.

Ха.

Оказывается, малыш просто приревновал.

Дао Гуйчжоу мысленно вздохнул, но в то же время от такого поведения Цзы Мина его сердце

буквально растаяло.

Боже мой.

Как он может быть настолько милым?!

Чжоу-Чжоу прижимает руки к груди, задыхаясь от умиления.jpg

□.....□

Система, уловив убийственную ауру Цзы Мина, после долгих колебаний ради мира между Дао Гуйчжоу и Цзы Мином решила выпустить разряд тока и поспешно ретироваться.

Дао Гуйчжоу проигнорировал систему и с горькой усмешкой произнес:

— Они же не ты, с какой стати мне их сюда приводить?

Хотя Дао Гуйчжоу и не произнес заветного слова особенный, этот ответ явно пришелся Цзы Мину по душе.

Опустив взгляд, он тихонько усмехнулся, пробормотав себе под нос «поверю тебе на этот раз», а затем озарил лицо безупречной улыбкой:

— Я понял, младший дядя-наставник, до встречи.

Дао Гуйчжоу помахал ему рукой и, провожая взглядом исчезающую фигуру, ощутил, как в груди неизбежно зародился мимолетный укол тоски.

Он тупо уставился на тонкий лучик света, пробившийся в комнату, и на мгновение замер.

Хотя он уже давным-давно привык к тому, что проводит долгие часы в Пруды Согревающих Душ в полном одиночестве, когда компанию ему составляла лишь Система.

Но стоило Цзы Мину уйти, как ему показалось, что весь его мир разом поблек.

Черт.

Да, он подсел на яд по имени Цзы Мин.

Неужели эти игры с выращиванием персонажей и правда способны вызывать такое привыкание?!

.

Наступила ночь.

Цзы Мин небрежно извлек Осколок Звёзд и отбросил его в сторону; на клинке вспыхнул кровавый свет, после чего проявилась расплывчатая фигура:

— Хозяин.

Цзы Мин даже не взглянул на него, но призрак не унимался:

— Вы делаете для него столько всего, а что, если концовка все равно не изменится? Вам следовало бы подумать о себе. Он не стоит того.

Услышав это, Цзы Мин наконец поднял взгляд.

Его взор был леденящим, жестокость и свирепость не скрывались ни на йоту, а жажда убийства висела в воздухе между ними.

Он лишь легко усмехнулся, и в звучавшей в его словах жестокой беспечности угадывался нрав холодного и безжалостного монарха:

— Здесь нет понятий стоит или не стоит, мне достаточно того, что он мне нравится. В конце концов, я просто снова запру его в клетку — раз уж он принадлежит мне, пусть даже ненавидит, меня это не волнует.

Так что на самом деле Чжоу-Чжоу и впрямь каждый день балансирует на краю темной комнатки (комично).

Продолжаю кланчить добавления в избранное, комментарии и питательные эликсиры, люблю вас, чмок-чмок~

Благодарю маленьких ангелов, которые жертвовали мне платные билеты или подпитывали эликсирами в период с 2020-08-25 07:57:47 по 2020-08-26 10:11:42~

Благодарю маленьких ангелов, пожертвовавших глубоководные торпеды: Шилю Цзютянь, Сяо Юйюань — 2 шт.;

Благодарю маленького ангела, пожертвовавшего гранату: Цинь И — 1 шт.;

Благодарю маленьких ангелов, пожертвовавших мины: Ваш муж Чу-гэ — 7 шт.; Шилу Цзютянь — 2 шт.; Символ — 1 шт.;

Благодарю маленьких ангелов, подпитавших эликсиры: Фэн Гуан Цзэ Юэ — 160 бут.; Шэн Си — 20 бут.; Цинь И — 10 бут.; Мин И — 4 бут.; хфу — 3 бут.; И Хэ — 2 бут.;

Большое спасибо всем за поддержку, я буду стараться дальше!

.

Огонь в сердце

Не прошло и полмесяца с возвращения Дао Гуйчжоу и остальных, как им снова поручили задание.

Главным образом требовалось укрепить печать в Цзяньюане — эту работу всегда выполняли такие вот ученики. Дао Гуйчжоу, поступив на Гору Линшань три года назад, еще ни разу не бывал в Цзяньюане, и на этот раз Истинно Видящий Цанхуа велел И Цину взять с собой Дао Гуйчжоу и нескольких учеников поколения Цзы, чтобы провести там практическое занятие.

Для печати в Цзяньюане использовался мечевой массив; хотя на Пике Линъяо читали лекции по мечевым массивам, материал давался поверхностно, и это направление в основном изучали прямые ученики.

Тем не менее, на Горе Линшань обучали и нескольких внутренних учеников с хорошими способностями, но не являвшихся прямыми — в будущем им предстояло отвечать за охрану массива.

— Мы отправляемся туда главным образом для укрепления мечевого массива, никакой опасности не предвидится, — И Цин, держа меч в руке, бросил косой взгляд на лениво зевающего Дао Гуйчжоу. — Но когда являешься ты, всё может измениться.

Дао Гуйчжоу:Эй.

И Цин пропустил его жалобы мимо ушей и лишь спросил:

— С какой стати ты согласился на предложение наставника пойти с нами?

—Дружище, во внутренних залах прямых учеников два десятка, и только я один не умею

ставить этот мечевой массив, тебе не стыдно? — Дао Гуйчжоу похлопал его по плечу. — Как ни крути, надо же спасти авторитет наставника.

И Цин:Лучше бы вместо таких мыслей ты занялся нормальной культивацией.

Он озадаченно посмотрел на Дао Гуйчжоу:

— И наставник, и старший брат твердят, что у тебя потрясающий талант, каких не было до тебя и не будет после, так почему же твоя база культивации до сих пор на Первом уровне Очищения Ци?

Дао Гуйчжоу мысленно горько усмехнулся.

Тогда тебе, пожалуй, стоит спросить некоего Сына Небесного Пути, с какой радости тому взбрело в голову наложить на себя печать... то есть, восемнадцать слоев ада.

За разговором они дошли до подножья горы.

Там их уже ждали несколько учеников в облегающих тренировочных одеждах, сложивших руки в приветственном жесте.

Форменная одежда на Горе Линшань была довольно единообразной: для удобства владения мечом стандартные белые одеяния и подпоясанные завязки полагались даже девушкам.

Впрочем, поскольку речь шла о представительницах прекрасного пола, кое-какие небольшие отличия все же допускались: вместо тканевых лент для волос или таких же венцов, как у Дао Гуйчжоу, они носили заколки.

На этот раз из поколения Цзы прибыло четверо учеников, среди которых оказалась одна девушка.

Взгляд Дао Гуйчжоу скользнул по их рядам, после чего он с заметным сожалением отвел его.

Малыша среди них не было.

С того самого дня, как малыш вышел из его комнаты, Дао Гуйчжоу больше его не видел.

А все потому, что его старший брат Юй Цин, маньяк уединений, увел малыша закрываться на затворничество.

Дао Гуйчжоу стало немного скучно.

Хотя отправлялся он в путь вовсе не ради одной лишь встречи с ним, но, не обнаружив поблизости знакомой фигуры, Дао Гуйчжоу снова ощутил сильное желание развернуться и уйти.

□Ты...□

Система только собралась тронуть заявить Дао Гуйчжоу, что до него наконец дошло, как в следующую секунду услышала его внутренний монолог: неужели так ощущается жизнь одинокого пожилого человека?

Ха.

До обидного грустно.

Он вдруг стал чуточку лучше понимать стариков, которым не нужны деньги, а нужна лишь компания живого человека.

Как же хочется увидеть малыша ТАТ

Система:

Забудь.

На что он вообще рассчитывает?

Когда эти ученики представились, Дао Гуйчжоу так и не запомнил, кого как зовут; в конце концов, имена поколения Цин он умудрялся запоминать целых три года, а теперь еще и поколение Цзы... Ладно, неважно.

Вряд ли в будущем у него с ними будет много общего.

Не имея возможности увидеть Цзы Мина, Дао Гуйчжоу жаждал лишь покончить со всем побыстрее:

— Идем?

— Куда идем? — удивился И Цин. — Еще не все собрались.

Дао Гуйчжоу замер:

— Есть кто-то еще?

Едва затихли его слова, как позади раздался тихий, сдерживаемый смешок юноши:

— Младший дядя-наставник, неужели вы так не хотите меня видеть?

Дао Гуйчжоу обернулся и увидел неспешно приближающегося сзади Цзы Мина, который не нес в руках Осколок Звёзд.

Впрочем, оно и понятно: Цзы Мин, в отличие от прочих адептов меча, не носил свой меч постоянно привязанным к поясу или зажатым в руке во время ходьбы.

Он предпочитал прятать Осколок Звёзд в пространственном мешке.

Когда Дао Гуйчжоу встретился взглядом с его сияющими, подобными звездам глазами, он по-прежнему не смог разглядеть никаких предзнаменований из книги. Внутри шевельнулось сомнение, но уголки губ сами собой поползли вверх:

— Разве ты не уединялся вместе со старшим братом Юй Цином? Я уж думал, ты не придешь.

Цзы Мин чуть приподнял бровь, отдал приветственный жест И Цину и встал рядом с ним:

— Выходит, младший дядя-наставник все же хотел меня видеть?

Дао Гуйчжоу:

Господи, ну что у него за логика такая?

Впрочем, это и впрямь было правдой.

Дао Гуйчжоу всегда вел себя открыто и честно; осознав, что затосковал по привычному кругу общения прямо как одинокий старик, он честно кивнул:

— Да, определенно.

Цзы Мин, казалось, слегка удивился и снова приподнял брови.

И Цин с удрученным видом посмотрел на них обоих:

— Вы оба не могли бы прекратить эти телячьи нежности и воркования и продолжить уже по возвращении?

После совместного пережитого инцидента в городе Линьси И Цин стал держаться с Цзы Мином гораздо проще, без прежней чопорности, скорее как с товарищем.

Хотя И Цин был старше Цзы Мина на десять лет, в мире заклинателей десять лет — не такая уж большая разница.

Перешучиваясь, троица даже не заметила, как четверо учеников поколения Цзы за их спинами переглядываются с растерянными лицами.

Они наблюдали, как Цзы Мин перешучивается с Дао Гуйчжоу, одаривая того до одури обманчивыми мягкими улыбками, и все это казалось им жутковатым.

Однако высказать вслух свои опасения они не смели.

Когда все собрались, они направились напрямиком в Цзяньюань.

По дороге И Цин принялся объяснять ученикам поколения Цзы:

— Цзяньюань — это скрытое царство на Горе Линшань, где заточено немало строптивых или обладающих огромной силой демонических зверей. На словах эта работа звучит опасно, но на деле она довольно легкая и не таит в себе угрозы. Все вы обладаете потенциалом и терпением в постижении мечевых массивов, и если пожелаете, то спустя некоторое время сможете перейти на Пик Линъяо, чтобы в дальнейшем охрана массива лежала на вас.

Дежурство у массива не требовало постоянного пребывания в Цзяньюане — достаточно было приходить раз в год для укрепления печати.

Раньше за это отвечали ученики поколения Цин, но сто лет назад борьба между праведными и темными силами унесла жизни многих талантов внутреннего круга Горы Линшань, и четверо из тех учеников поколения Цин пали в бою.

Именно поэтому теперь данное поручение публиковалось во внутренних залах в виде задания.

Но такой подход все же был не слишком удобен, поэтому Истинно Видящий Цанхуа все-таки планировал отобрать постоянных людей из числа поколения Цзы.

Одна из девушек робко поинтересовалась:

— Младший братик Цзы Мин тоже пойдет с нами?

Даже Дао Гуйчжоу заметил, сколь много почтения и скрытого страха испытывают эти ученики поколения Цзы по отношению к Цзы Мину, который присоединился к секте позже них, что уж говорить об И Цине.

И Цин покачал головой:

— Он идет послушать лекцию.

На занятиях Пика Линъяо такое не преподавали, лучше всего обучить этому могли именно на Пике Духовного Меча.

И Цин с самого начала своего обучения изучал подобное, так что в этот раз, когда Юй Цин отправил с ними Цзы Мина, разумеется, лишь ради прослушивания лекции.

Обладать талантом Пятого уровня Очищения Ци уже через полгода после начала занятий и тратить его на охрану массива...

Какое же транжирство.

Дао Гуйчжоу понятия не имел, о чем думала эта девушка, и просто брякнул:

— Прямые ученики не занимаются охраной массива.

Четверо новичков, еще мгновение назад лелеявших мечту о том, что однажды и они смогут носить те самые полые серебряные шары, покорно опустили головы.

И Цин почувствовал, что слова Дао Гуйчжоу могут настроить народ против Цзы Мина, и слегка нахмурился, но, заметив, что Цзы Мин по-прежнему улыбается и выглядит совершенно равнодушным, решил промолчать.

Не успели они дойти до Цзяньюаня, как окружающий свет начал постепенно мерцать и тускнеть.

Дао Гуйчжоу поднял голову к небу и увидел, что над этим местом сгустились тяжелые тучи — как ни посмотри, зрелище выглядело зловеще.

Честно говоря, Дао Гуйчжоу испытывал легкий страх.

Уж таков он был: куда ни ступит, везде непременно случалась какая-нибудь напасть.

<http://bllate.org/book/19500/1912547>